

НИКОЛАЙ КАПИТОНОВ

ШЛЯК

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445
К20

Серия «Боевая фантастика»
Оформление обложки *Станислава Дудина*

*Выпуск произведения без разрешения издательства
считается противоправным и преследуется по закону*

Капитонов, Николай Анатольевич
К20 Шлак : роман / Николай Капитонов. — Москва: Изда-
тельство АСТ; Издательский дом «Ленинград», 2018. —
384 с. — (Боевая фантастика).

ISBN 978-5-17-108330-4

Ошибка правосудия отправляет героя в мир, окрещенный не иначе как Шлак. Пути обратно на Землю нет и не будет. Доступ к магии потерян, как и шанс его вернуть. В мире, населенном отбросами общества, отсутствие магии станет не самой актуальной проблемой. Выжить, остаться собой, не уподобиться окружающим — вот первоочередные задачи, стоящие перед Виктором. Чужой мир полон сюрпризов. Что будет дальше, решит судьба или ее тень.

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-108330-4

© Николай Капитонов, 2018
© ООО «Издательство АСТ», 2018

Глава первая

Неприметная тропинка змейкой терялась в небольшой расщелине, укрытой тропической растительностью. Первая пятерка скрылась в густой зеленке, словно растворилась. Лишь неутомимые пичуги возмутились появлению чужаков на их территории. Неизбежный фактор, — подумал я, знаком приказывая своей пятерке выдвигаться. Замыкающая пятерка Ирвина выдвинется через пять минут, как оговорено перед операцией.

Поначалу все выглядело стандартно — уничтожить базу наркоторговцев. Наше подразделение специального назначения занималось этой работой регулярно. На моем счету не один десяток подобных операций, процедура отработана, команда слажена. В сегодняшнем походе настораживало требование максимально исключить использование магии. За долгие годы службы я не помнил такого случая. Наши компьютеры на порядок превосходили технику наркоторговцев, никогда ранее нас не могли засечь. Сегодняшний приказ отказаться от использования магии, настораживал. Боеприпасы тоже приказали использовать обычные, без магической начинки. Стрелять с магическим ускорителем можно, но быть готовыми перейти на пороховые заряды. Невиданная древность, о которой впору забыть, а тут такое требование. Спасибо, разрешили прикрываться магическими щитами, если произойдет боестолкновение.

Вообще, где это видано, чтобы наркоторговцы маскировали вход в подземелье какой-то статуей? Понятно, что базу

расположили в храме туземцев, это подозрений не вызывало, но прикрыть вход в лабораторию статуей, да еще забить саму статую слайсом под завязку — звучит неправдоподобно. Однако командование настаивает на достоверности информации. База — крупнейшая из обнаруженных за последнее десятилетие. Все настолько серьезно, что их группе даже не сообщили название планеты. Переход через три портала, чтобы замести следы. Высадка в пятидесяти километрах от храма. Все не как обычно. Ведь можно вывалиться из портала прямо возле базы и разнести там все. Приказа брать живых нет, наоборот — тотальная зачистка. В идеале после операции на месте лаборатории должна остаться выжженная земля. При такой установке шлепать пятьдесят километров по джунглям, чтобы отряд не заметили, — излишняя предосторожность. Отчего не накрыть базу точечным ударом крупного калибра? На месте базы останется застывшая лава, так нет — топайте ножками. Все эти мелочи, собранные воедино, настораживали. Не сразу, в момент инструктажа, а после, во время продвижения к объекту. Не один я смог сопоставить факты, по лицам парней вижу, они тоже почуяли некоторую нелогичность задания.

Тропинка выглядела запущенной, что было странно. Если в храме туземцев база, туда должны ходить, ходить часто. Здесь же были следы, но подозрительно мало. Для небольших групп паломников тропа подходила, но не для базы наркоторговцев. Конечно, они могли пользоваться порталом прямо с базы, но как-то маловероятно. Еще один вариант, что это запасная тропа. Главные подходы к храму с другой стороны, а это типа черного хода. Такое предположение выглядело более правдоподобным. Раз мафиози сумели столь хорошо защитить свою базу, тихое проникновение по тайной тропке вполне оправдано.

Тихий крик севойского горлана за спиной, остановка, сместиться с линии огня, автомат направлен на заросли — никакого движения. Поворачиваюсь, второй продолжает следить за пространством впереди. Слежу за знаками замыкающего — у нас на хвосте посторонние.

— Двое туземцев идут по нашим следам метрах в трехстах, — доложил подошедший замыкающий.

— Погоня?

— Идут спокойно, без признаков беспокойства. На наши следы внимания не обращают.

Черт, откуда они взялись? Скорее всего, появились с боковой тропинки, тут их полно в джунглях.

— Маскируемся, попробуем пропустить вперед. В случае обнаружения попробуем захватить живыми, только без фанатизма, наши жизни дороже.

Али, молча кивнув, двигается обратно, передавая приказ по цепочке. Я направился к ближайшим зарослям, отряд, следуя приказу, рассредоточился в придорожной зелени. Слышу тихие щелчки предохранителей, затем наступает тишина. Если за нами движется опытный следопыт туземцев, он спокойно прочитает по следам, что мы засели вдоль дороги. Времени на качественное замечание следов у нас нет. Через минуту до моего слуха доносятся голоса.

— Я мечтаю удостоиться взгляда богини, чтобы никогда больше не таскать эти сосуды.

— Размечтался, — парирует второй запыхавшийся голос. — Каждый из нас хочет такой чести, только попробуй ее заслужить.

— Только чтобы не таскать эти тяжести к храму, стоит заслужить ее взгляд, а еще еда, — мечтательный голос молодого туземца затихал впереди. На следы они не обращали внимания. У парней в белых туниках на плечах располагались коромысла с двумя сосудами. Хорошо, перед каждым заданием в сознание загружают языки той местности, куда отправляют отряд. Даже с отключенным компьютером можно понять, о чем они говорят. При необходимости можно и говорить, только с акцентом. Речевой аппарат так быстро не перестроить, нужна практика. К счастью, говорить пока без надобности. Достаточно того, что услышал, — настоящие послушники тащат жидкость для богини. Как это сопоставить с базой наркоторговцев? Операция с душком, это понимали уже все.

Сигнал третьему — следовать за аборигенами. Теперь темп передвижения задают они. Обогнать послушников, не привлекая внимания, не представляется возможным. С одной стороны, это плохо, с другой — хорошо. Можно проследить, как они будут проходить в храм. Есть ли у них охрана, условные знаки, ловушки на тропе. Попасть в яму с кольями не самое

приятное приключение. Будь у нас активирована магическая защита, все нипочем, но ее приказано задействовать лишь в самый последний момент. За много лет все настолько привыкли к тактическому компьютеру, что сейчас чувствовали себя уязвимыми. Хорошо, я да Бадди — ветераны, заставшие мир без магии. Нам есть, что вспомнить, остальные заметно нервничали. Одно дело занятия на полигоне, другое — реальная опасность. Пока ее не видно, но в том, что она будет, никто не сомневался.

До храма оставалось не больше километра, когда мы поравнялись с первой пятеркой Бадди.

— Пропустили? — уточнил я на всякий случай. Бадди молча кивнул. Собственно, я и не сомневался, что они заметят послушников. Двое бойцов следовали за послушниками, остальные собрались здесь. Через пять минут должны подтянуться замыкающие.

— Привал десять минут, — распоряжается Бадди. Сегодня он командует операцией. Я лишь командир своей пятерки.

Бойцы рассредотачиваются в зарослях у дороги. Стоять посреди тропы никто не собирается. Вынужденный привал перед штурмом будет весьма кстати.

Пятерка Ирвина появляется с небольшим запозданием. Они сознательно задержались, опасаясь пропустить хвост. Оказывается, послушники вынырнули с боковой тропы прямо у них перед носом. Повезло, что за болтовней парни не заметили отряд. Передний разведчик успел их услышать и пропустил вперед. Замыкающего оставили далеко позади, опасаясь новых сюрпризов. Пока все чисто, крик севойского горлана слышен далеко, но он не тревожит обманчивую тишину зарослей. Через десять минут подтягивается замыкающий и передовые разведчики.

— Сзади чисто, — следует короткий рапорт.

— Впереди вход в пещеру, ловушек и секретов не замечено. Магический фон равномерный, как повсюду, — следует второй доклад.

— Наблюдаем или действуем? — спрашиваю Бадди.

— Двадцать минут на подготовку, потом штурмуем. Задание мне не по душе, хочу быстрее закончить.

— Оно никому не по душе, — соглашается Ирвин.

— Действуем строго по согласованному плану. Проникновение, уничтожение, отход. Хорошо, в живых никого оставлять не надо, — сплюнул на землю командир.

— Быстрее бы на передовую, без компьютера как без рук, — пожаловался Ирвин.

— Не забудь, заряды обычные. Уничтожим статую, можешь использовать любые.

— Помню, — недовольно ворчит Ирвин.

— Оно и к лучшему. Порядок не меняем. Я забираю влево, Виктор вправо, Ирвин по центру. Ты начинаешь, мы с Виктором подключаемся, — напоминает Бадди. На этот раз реплик не последовало, мы расходимся.

Стоит привести в порядок оружие. Давненько я не стрелял обычными патронами. Остается принять решение — использовать древние с пороховым зарядом или обычные пули, выстреливаемые при помощи магической энергии. У магии неоспоримые преимущества — бесшумность, скорострельность, нет гари, не греется ствол, не выскакивают гильзы. Одним словом, не стрельба, а сплошное наслаждение. Только сегодня смущают выданные установки. Слишком много указаний не использовать магическую энергию. К черту — я решаю не рисковать. Точнее подвергну себя риску, заряжу автомат древностью. Все боеприпасы на пороховом заряде, кроме подствольного гранатомета. Если Ирвин начнет стрельбу в центре, до шума никому уже дела не будет. К тому же спаренный рожок перевернуть на магические заряды дело пары секунд. Действие отработано до автоматизма. С подствольником сложнее, гранаты так быстро не сменить, но думаю и этих хватит на чушку, набитую слайсом. Блин, там же порошок разнесется по всему залу, нужно не забыть фильтры активировать. Напоминаю про фильтры своим парням, те понимающе кивают. Подозреваю, сами додумались, но никто не возражает. Лучше лишнее напоминание, чем смертельная доза дури. Слайс в больших дозах без активации смертельно опасен.

Попрыгать, последняя проверка, можно выдвигаться. Три пятерки растворяются в зарослях. Последний километр можно пройти по зарослям. Никто нас не подгоняет, лучше лишний раз не высовываться. Не хватает еще на возвращающихся послушников нарваться.

Далеко от тропы разойтись не получается, по бокам склоны гор. Не то чтобы очень высоко, но никто карабкаться по стенам ущелья вверх не будет. Главное — не маячить на тропинке, осталось совсем немного. В теле в преддверии боестолкновения чувствуется легкий мандраж. В то, что наркоторговцы не защищают базу, не верил никто. Даже я с моим многолетним опытом чувствую это особое состояние, что говорить о молодежи.

Вход в пещеру не был замаскирован. Наоборот, как и положено, перед входом возвышались две белые колонны. Вокруг пещеры в камне был высечен причудливый орнамент. Здешняя письменность была загружена в мое сознание, но эти символы с ней не имели ничего общего. Ладно, это дело верующих, наше дело уничтожить лабораторию по производству слайса.

Боец первой пятерки тихо вынырнул из зарослей слева от входа. Четырнадцать пар глаз напряженно следили за его действиями. Осмотрелся, вдоль стенки подобрался к проходу, прислушался и скрылся внутри. Тело непроизвольно сжалось, готовясь ринуться в бой. Охрана слайсеров могла заметить чужака на своей территории. По идее, нас должны были давно засечь. То, что мы не пользуемся магией, не должно быть помехой для сканеров. Подозрительная беспечность. Неужели слайсеры в этой глуши настолько уверены в сохранении их тайны? Глухая планета еще не повод для беспечности. На Зератане похожий уровень развития, но там база очень хорошо охранялась. Здесь все неправильно.

Разведчик показался в проеме, показав два поднятых пальца — чисто. С едва слышным шорохом бойцы начинают движение. Бадди со своими по левому флангу проникает в пещеру. Десять секунд ожидания, моя очередь. Ныряю в темноту прохода, глаза привычно перестраиваются под тусклое освещение. С компьютером было бы еще круче, но даже такие модификации организма оказываются сейчас полезными. Все тихо, проход метров тридцать, дальше мы должны оказаться в главном зале. Про вспомогательные помещения информации не было, зато все остальное соответствовало предварительным данным.

В проходе чисто, Бадди со своими проник в зал. Стараясь не шуметь, перемещаемся вперед к пятну света. Вижу впереди

белую статую, разглядывать времени нет, сворачиваю вправо. Чуть не споткнулся о тело послушника, он еще жив. Нож в горле не позволяет ему кричать, лишь издавать булькающие звуки. Второй лежит чуть дальше от стены с неестественно вывернутой шеей. Рядом на полу глиняный сосуд, из которого растеклось молоко. Что самое удивительное — никакой охраны слайсеров. Беспечность на грани фола, тем лучше для нас. Собраться, занять позицию.

К сожалению, укрыться нам негде. Зал абсолютно пуст, за исключением статуи женщины, высеченной из белого камня. Неплохая работа скульптора, тело проработано очень натурально. Кажется, что туника сейчас соскользнет с плеча, обнажая вторую грудь. Взгляд девушки устремлен вперед, рука со скипетром вытянута перед нею. Статуя застыла в движении, еще шаг и она будет у заветной цели. Величественности добавляло освещение, попадающее в зал через дыру в потолке. Это уже не работа скульптора, тут поработала природа. Статуя стояла в центре кратера или каньона, не знаю, как правильно. Собственно, это сейчас было не важно, под ней вход в лабораторию.

Последняя тройка занимает место в центре, двое остались охранять вход. Ирвин оценил обстановку за несколько секунд и начал действовать строго по плану. Пальцы на его поднятой руке поочередно загибаются — отсчет пошел. На третьем пальце активирую компьютер. Как же мне его не хватало.

Тактический дисплей тут же выдает картину местности — никакой магии, никакой опасности. Указатели не видят цели. Статую в качестве мишени никто не заносил в базу, ее внешнего вида никто не знал. Агент успел передать информацию и исчез. Отчасти этим была обусловлена срочность и чрезмерная секретность операции.

Рука Ирвина опускается к автомату, я держу статую на мушке, остальные бойцы сосредоточены — сейчас начнется. Время привычно замедлило свой бег — особенности боевого, магического ускорения восприятия. Один за другим из дула автомата Ирвина в сторону статуи вылетают заряды. Шума неслышно, стреляет магией, его и не должно быть. Определить тип стрельбы не сложно. Небольшой магический фон вокруг автомата и нет вспышек у дула. Даже будь то стрельба устарев-

шими патронами, звуки при ускорении доносятся с большой задержкой.

Тем временем рой пуль летит к статуе, чтобы завязнуть во вспыхнувшем магическом щите. Глаза меня не обманывают, я вижу щит, но почему тактический компьютер не выдает анализа ситуации? Где отчет о типе применяемого щита, о рекомендуемом способе воздействия? Никогда прежде комп меня не подводил, тут какие-то технологии наркоторговцев. Вот оно опасение начальства. Могли предупредить, гады. Палец жмет на спусковой крючок. Из ствола вылетают пули со вспышками пламени, чуть с задержкой приходит звук. Ствол у самого носа, все закономерно и привычно. Дурак, зачем трачу пули? — приходит запоздалая мысль. Магический щит простыми пулями не пробить. Конечно, если щит грамотно поставлен, а не поделка туземных магов. К моему удивлению, пули не встречают препятствия на своем пути, высекая осколки из белого камня.

— Переходите на пороховой заряд, — моя команда передается на тактические мониторы группы. Следить за реакцией товарищей, нет времени. Да они и сами не маленькие, все должны понять.

С небольшой задержкой пули высекают искры на теле статуи. Боковым зрением вижу, как бойцы переворачивают рожки. Медленно, слишком медленно. Успеваю вспомнить про подствольник. У гранаты магический ускоритель, начинка — обычная взрывчатка. Граната летит вперед медленнее пули — посмотрим, насколько прочен белый камень. Камень оказался вполне обычным. От взрыва гранаты тело статуи раскалывается на три части. Куски улетают за постамент. Словно в замедленной съемке вижу, как рука со скипетром падает на пол. Скипетр от удара ломается, оставив в руке статуи лишь половину. Небольшая пауза пока рассеется пыль и я бегу к постаменту. Граната готова сорваться в открывшийся проход. Готова, но никуда не сорвется — прохода нет. На месте постамента глухая каменная плита. Тактический компьютер точно показывает под ногами камень. Камень на десятки метров вглубь.

— Твою мать, — ругаюсь не громко, но слышат все. — Прохода нет. Что делать?

— Здесь повсюду камень, — подтверждает Зик.

Бойцы поглядывают на Бадди, ожидая решения. Командир сам в замешательстве. Инструкций на такой случай нет. «Под статуей проход, сама статуя набита слайсом по самую макушку». Как это я про порошок забыл, он должен быть рассыпан повсюду. Собираюсь покопаться в обломках, но отвлекает какой-то подозрительный звук. Скрежет, треск — сразу не пойму. Многолетний опыт не дает сбоя, кидаю тело вправо, уходя перекатом к стене. Первая мысль, пришедшая в голову — ход в лабораторию находится за постаментом и сейчас завален обломками. Черт, комп же четко показал под ногами камень. Встать на колено, готовясь сместиться в сторону. Прицел автомата вслед за взглядом поднимается к источнику шума. Времени удивляться нет, но даже этих мгновений достаточно.

Мелкие осколки статуи поднимаются в воздух, словно рой пчел. Большие куски самопроизвольно двигаются в одну точку, словно статуя собирается восстановиться. Tактический монитор при этом чист. Никаких следов магии не обнаружено. К скоплению осколков долетают первые магические заряды бойцов, чтобы завязнуть в молочной дымке щита. Опять комп не засекает никакой магии. Спина в ускорении не успевает покрыться холодным потом, даже мурашки не успевают покрыть тело. Наверное, впервые за долгое время мне стало страшно. Страшно не за свою жизнь, нет. Этот инстинкт во мне давно притуплен. Мне стало страшно перед неизведанной опасностью. Я не представлял, с чем столкнусь, как противостоять каменному рою, существующему без магии. Будь там магия я бы все понял, но ее не было и это настораживало. Откуда берется защита против пуль с магической начинкой, почему она не останавливает простую пулю или гранату?

Словно почувствовав мое колебание, статуя решила проявить себя в полной мере. Обломки почти закончили собираться. Еще чуть-чуть, и статуя предстанет в прежнем виде, только на другом месте. Даже без этого чуть-чуть глаза статуи успели встретиться с моим взглядом. Молочно-белая поверхность ее глаз словно смотрела на меня. Там не было зрачков, только белый камень, но впечатление, словно она живая и смотрит

на меня, и взгляд этот не сулит ничего хорошего. Мой палец вдавливают курок, заставляя автомат задержаться в руках. Вместе со мной начинает действовать статуя. Куски каменной крошки, словно взорвавшись, летят в сторону нас. Причем летят строго в головы бойцов наподобие наших пуль. Вижу, как моя пуля чудом сталкивается с осколком, заставляя его просвистеть возле моего уха. Остальным парням не повезло. Tактический монитор покрывается красными символами. Я по инерции жму курок, пока не заканчиваются патроны. Перехватить ствол, чтобы отправить в полет гранату из подствольника. Хорошо, что гранат заряжено сразу три. Начинка у них без магии, зато разгон происходит магической энергией. Благодаря этому есть возможность заряжать по три боеприпаса. Магия же не позволяет заряду выпасть при перемещении, когда снят предохранитель.

В моем случае выстрел гранаты мне не сильно помог. Статуя швырнула в меня обломок скипетра зажатый в кисти. Моя граната буквально на миллиметр разминулась со скипетром. Инстинктивно пытаюсь уклониться от летящего предмета, но тщетно. Сознание под ускорением работает быстрее, чем мышцы. Тело успевает лишь немного уклониться влево, но не избежать столкновения. Моя граната разносит на кусочки части статуи повторно, в тот момент, когда белый камень пробивает ключицу. Удар откидывает тело назад. В момент падения грохот взрыва доносится до моих ушей. Tактический монитор высвечивает перечень повреждений. Аптечка впрыскивает в кровь необходимые стимуляторы и лекарства. Магия блокирует боль на поврежденной части тела, позволяя остаться в сознании. Встать пока не могу, нужно немного подождать, совсем чуть-чуть, и я смогу подняться. Словно прочитав мои мысли, судьба готовит мне очередной сюрприз. Скипетр в плече вспыхивает яркой вспышкой. Не знаю, что это такое, но словно разряд тока прошибает меня по всему телу. Будто молния выбивает меня из реальности, погружая в белую пелену. Белый свет повсюду, он пропитывает меня, мое сознание. Необычное видение длится не долго — минуту, две? Понятие времени мною потеряно, но вслед за светом приходит тьма, выключая сознание.

Глава вторая

Прихожу в себя, словно просыпаюсь после ночного сна. Первым появляется желание открыть глаза, что я и делаю. Прямо надо мной висит датчик анализатора. Предмет мне знаком, я в больнице. Скорее всего, устройство уже среагировало на мое пробуждение и подало сигнал медикам. Плечо, накапывает воспоминание. Пробую подвигать рукою — боли нет, успели срастить. С появлением магии медицина продвинулась далеко вперед. Даже без магии врачи могли многое, но после объединения технологии с магией чудеса стали реальностью. Техномагия вообще прочно заняла свое место во всех без исключения аспектах человеческой жизни. Даже несчастных пять процентов населения, кому адаптировать интерфейс невозможно, применяют магические устройства повсюду. Конечно, тактильный интерфейс не так быстр и удобен, как виртуальный, магический, но у бедняг выбора нет.

Пробую активировать свой компьютер — ничего не получается. Знакомая процедура, в больнице его отключают. Подношу руку за ухо, там ничего нет, только площадка интерфейса привычно ощущается под кожей. Магам с врожденными способностями хорошо, они к компу могут подключаться без дополнительных приспособлений. Таким, как я, приходится вживлять в мозг интерфейс, без него доступа к магии не получишь. Мои мысли прерываются вошедшим в палату медиком.

— Здравствуйте, как вы себя чувствуете? — спрашивает врач по-русски. Я уже привык, что на Земле большинство обращается к тебе на родном языке. Ничего в этом удивительного нет, если язык можно выучить за пару часов, — техномагия и тут рулит.

— Вроде неплохо. Плечо не болит.

— Назовите свое имя и фамилию, — доктор явно что-то отмечал в виртуальном интерфейсе, но понятно, я не мог его видеть.

— Виктор Селезнев.

— Хорошо.

— Где вы работаете?

Вопрос меня удивил. Он что не знает, откуда меня доставили в больницу? Нехорошие мысли зарождаются в моей голове.